Дом был маленьким.

Он был настолько мал, что казался скорее комнатой на 4,5 татами. Пол состоял из твердого грунта, а в углу находилось холодное кострище. В другом углу лежал соломенный тюфяк небольшого размера, который, по мнению Котори, был кроватью. На нем лежало несколько крысиных одеял, но условия жизни были вполне плебейскими.

Отец Котори осторожно усадил ее и принялся разжигать огонь. Он сходил за дровами из кучи на улице и, принеся несколько поленьев, вернулся в дом. Он достал небольшой нож и кусок кремня.

Отцу не составило труда развести огонь, и в конце концов холодный безжизненный очаг превратился в ревущее пламя. Котори придвинулась поближе к огню. Тепло было приятным, тем более что в доме было очень холодно. Грязь высасывала тепло из тела Котори. В воздухе висел легкий холодок, и тепло, исходящее от пламени, было приятным.

Котори сидела у огня и грела руки. Ее мысли витали в воздухе.

Ну и отстой.

По ее наблюдениям, было очевидно, что в этом мире фермеры не особенно богаты.

Не то чтобы я ожидала такого- подумала она.

Котори в очередной раз прокляла тот факт, что не сохранила карму для своей реинкарнации. Если бы она сохранила хотя бы немного, то смогла бы жить более комфортно. Она могла бы снова перевоплотиться в героя вместо этого жалкого опыта.

Как мне решить эту проблему?

Она начала размышлять о своей отрицательной карме. Она должна была что-то сделать, чтобы вернуть его хотя бы к 0 кармы, иначе она будет раздавлена.

— Что-то не так, Котори? — прервал ее мысли мужской голос.

От размышлений Котори отвлек отец, который смотрел на нее крайне обеспокоенным взглядом.

— Просто устала, наверное, — рассеянно ответила она.

Она не могла рассказать ему о своих мыслях. Котори была уникальным случаем среди душ. Ей

каким-то образом удалось сохранить свои воспоминания. Ее отец, в свою очередь, даже не понял бы, о чем она говорит, если бы она попыталась объяснить ему.

— Если ты так устала, тебе стоит отдохнуть на кровати. — сказал он, пытаясь быть полезным. Сато Хикки не знал, что заставило его дочь быть такой хмурой.

Котори, которая совсем не устала, легла на кровать и притворилась, что спит. По крайней мере, это даст ей повод подумать о том, как вернуть себе карму.

Как сделать так, чтобы меня полюбило больше людей - думала она.

Котори нужно было думать по-крупному, по-настоящему по-крупному. Для большинства людей жизнь в добродетели и честности была бы достаточной кармой для их следующей реинкарнации, но в случае Котори просто жить добродетельной жизнью было недостаточно. Она должна была совершить нечто масштабное, что принесло бы пользу всему миру. В своей предыдущей жизни ей удалось решить проблему раковой болезни и решить большинство проблем голода в мире с помощью блестящих изобретений и знаний. Но, основываясь на технологиях, которые она видела до сих пор, она не верила, что воссоздание тех технологий в этом мире будет осуществимо. Кроме того, она даже не была уверена, что законы физики будут работать так же, или что биология людей в этом мире будет такой же.

Блин, это действительно будет сложно.

Она начала ломать голову. Во-первых, она даже не знала, как работает накопление кармы. Судя по той небольшой информации, которую она получила ранее, похоже, что это линейная система. Но она не понимала, как оцениваются те или иные действия. Например, если, помогая одному человеку, она навредила другому, будет ли это вознаграждено увеличением кармы? Или чистый выигрыш будет равен нулю? А если она прикажет кому-то помочь другому. Увеличится ли ее карма? Или же карма увеличится у того, кому она приказала это сделать?

Когда она лежала на скрипучей соломенной подстилке, в ее голове начали роиться кучи вопросов. Так много вопросов, что ей казалось, будто голова перегревается от всех этих размышлений. Она приложила руку ко лбу и почувствовала жар, но вскоре поняла, что это просто побочный эффект от того, что маленький домик нагрелся от огня.

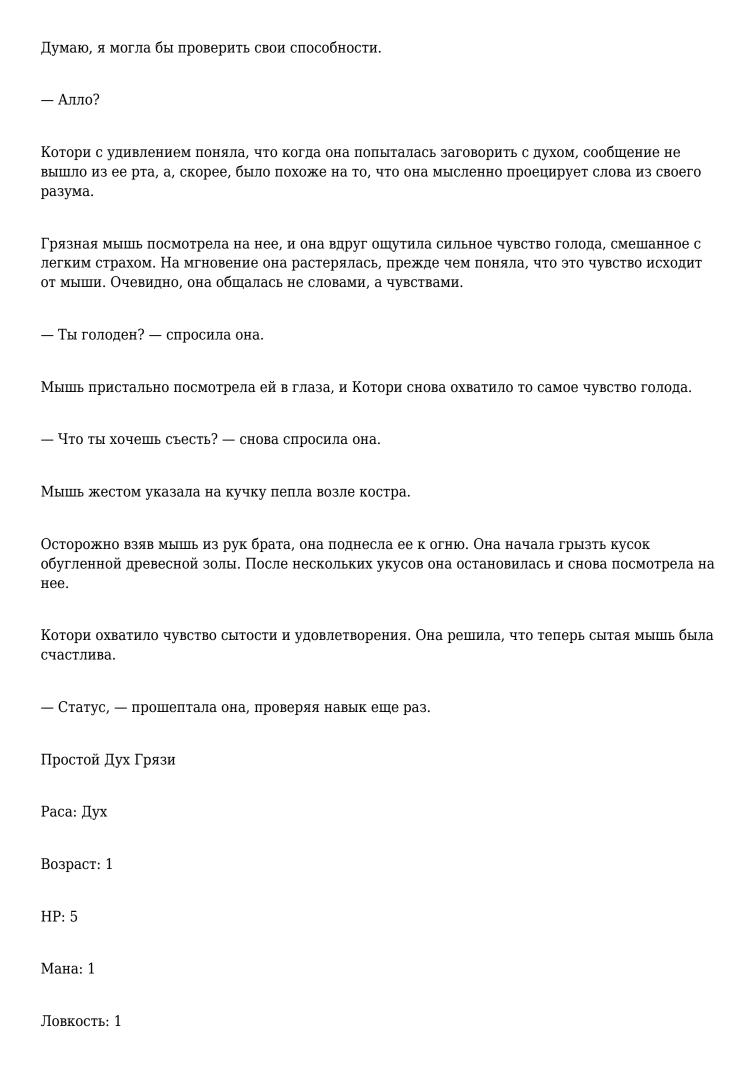
— Я вернулась, дорогой.

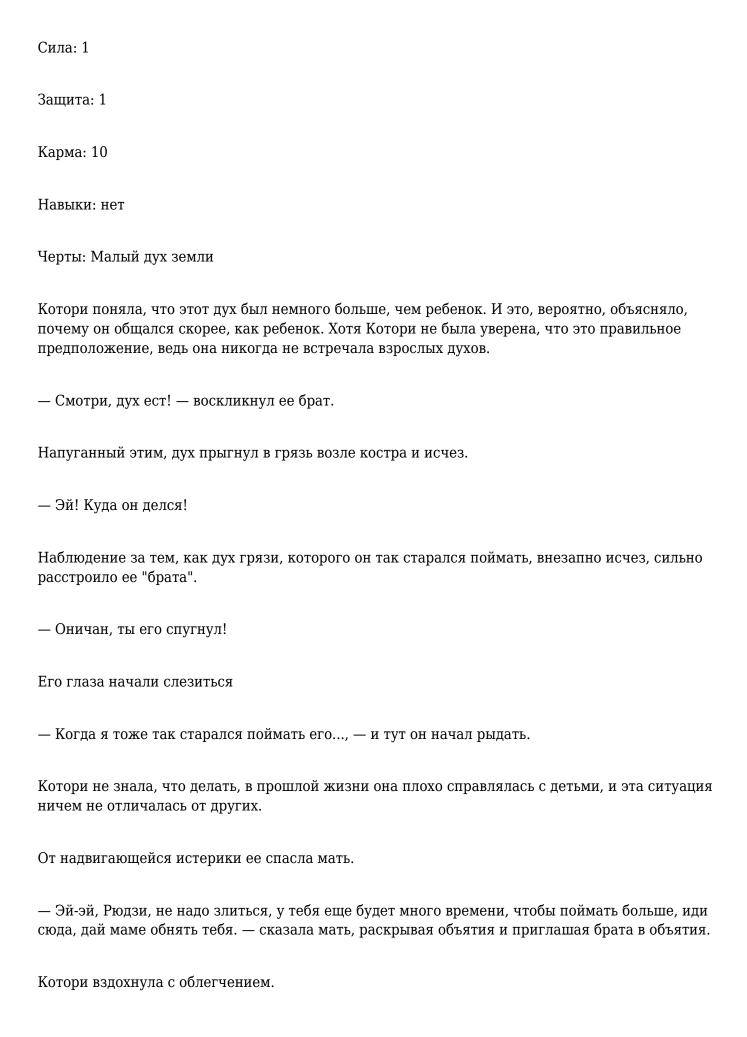
Ее мысли прервал другой голос, она повернула голову в сторону двери и увидела довольно простую женщину, держащую на руках маленького мальчика. Волосы женщины были такими же грязно-светлыми, как у Котори, а черты лица - западными. Ее нельзя было назвать красавицей, но она не была и уродливой. Путем простого исключения Котори решила, что эта женщина - ее "мать".

— С возвращением, дорогая!

— Папа, ты меня раздавишь, — протестовал мальчик, который был зажат в их объятиях, пытаясь вырваться.
— О, извини за это, Рюдзи. — сказал отец и потрепал мальчика по волосам, прежде чем отпустить его.
Освободившись от объятий отца, мальчик подбежал ко мне.
— Онечан! Смотри, что я сегодня нашел!
Он протянул грязную руку.
Котори посмотрела на руку брата и увидела то, что можно было описать только как кучу грязи.
— Грязь? — сказала она в замешательстве.
— Это не грязь! — сказал он, двигая рукой, перемешивая кучу.
— Эй, проснись! — сказал он, тыкая пальцами в кучу грязи.
Котори с изумлением наблюдала, как грязь вздрагивает и шевелится. В конце концов, куча приняла форму, напоминающую мышь.
— Это дух грязи! — возбужденно сказал он,
— Ты ведь можешь разговаривать с духами!
Mory?
Она вспомнила о [Навыке провидца духов] который у нее был.
Это дух.
Она даже не знала, что такое дух, а наблюдать за тем, как куча грязи превращается в мышь и начинает двигаться, было уже нарушением ее типичных человеческих представлений о том, что вообще возможно.

Ее отец подошел к женщине и восторженно обнял ее.

— Бака-они-чан, — сказал он, плача в объятиях матери.

— Не нужно так себя вести, я уверена, что твоя сестра не хотела его отпускать, и, кроме того, ты ведь не ожидал, что этот маленький дух останется навсегда?

Мать утешала Рюдзи.

Котори, которая в прошлой жизни была единственным ребенком, теперь узнала, что значит иметь братьев и сестер.

Габриэль, теперь я не могу жаловаться, но не мог ли ты дать мне менее грубого младшего брата - умоляла она внутренне.

Она вздохнула, понимая, что ее путь к счастливой реинкарнации будет очень долгим.

http://tl.rulate.ru/book/92073/2964909

Рюдзи подбежал к матери и начал плакать в ее объятиях.